

Цзин знал, что в это время Цзи Ян обычно принимает гостей в переднем дворе. В Павильоне Зеркального Сердца, где он жил, прислуги было немного, поэтому, вернувшись, он смог сделать это совершенно незаметно.

Он вошел в восточный кабинет. На столике рядом с креслом «Роза», где он часто сидел за чтением, лежала книга. Подойдя ближе, он открыл ее — это была та самая история, которую Цзи Ян дописывал прошлой ночью. Теперь все его книги были о призраке-мужчине и принце. Концовка этой, разумеется, тоже была счастливой: принц взошел на престол, а призрак стал императрицей.

Цзи Ян сказал, что отныне каждая книга будет заканчиваться так, и спросил, нравится ли ему это.

Тогда Цзин, полный восторга, кивнул: «Нравится».

Проведя пальцем по последней странице, он невольно улыбнулся. Неужели он стал чуть взрослее? Кажется, он начал что-то понимать в этих чувствах. Раньше ему нравилась лишь яркость и веселье таких историй, а теперь он, кажется, по-настоящему ощутил эту «привязанность».

Он снова уселся в кресло «Роза», прикрыл лицо книгой и, спрятавшись за ней, позволил улыбке стать еще шире.

За окном лил сильный дождь. Окно выходило на воду, и кресло стояло прямо под ним, поэтому он ясно слышал, как капли бьются о поверхность озера.

Он отложил книгу, встал на колени в кресле, приоткрыл окно пошире и, облокотившись на подоконник, стал наблюдать за дождем.

Вспомнив слова Сань Аня, он протянул руку и легонько махнул ею. За окном тотчас выросла густая поросль банановых листьев, которые сразу же принялись впитывать дождевую воду. С любопытством наклонившись вперед, он потрогал листья, и капли, стекающие с крыши, упали ему на руку.

Он положил голову на руку, играя с каплями и листьями, слушая, как дождь напевает свою мелодию.

И снова улыбнулся. Если это и есть «любовь», то она ему очень нравится.

Обычно, возвращаясь домой, Цзин оставлял надгробие. Но вчера, разозлившись на девятого принца, он ушел, забрав его с собой. Хотя принц и казался уверенным в себе, Юнь Жун все равно тревожилась, не зная, когда же он вернется.

Пока Юнь Жун жила в столице, у нее было множество забот. Столица и без того была центром власти, а уж дом князя Хуая — и подавно. Даже если бы она хотела остаться в стороне, ей бы это не удалось: с благосклонностью императора, присутствием наложницы Лу и таким влиятельным родом ей не суждено было жить в уединении.

Тогда в доме каждый день что-то происходило, бесчисленные люди являлись с визитами. Принц редко принимал их, и это была их обязанность — вежливо отказывать. В таком большом доме князя Хуая не было хозяйки: делами переднего двора занимались старший секретарь, Сань Ань и У Нин, а внутренними почти полностью управляла Юнь Жун с помощью Лин Чжи.

После переезда в провинцию И, во-первых, людей в доме стало куда меньше, а во-вторых, провинция И, конечно, не могла сравниться со столицей. Даже если гостей и было много, их число составляло едва ли десятую часть от прежнего.

Юнь Жун, привыкшая к постоянной занятости, теперь чувствовала себя не в своей тарелке.

К счастью, в доме появился господин Цзин. После череды необычных событий за последние месяцы их принц стал жить все больше как отшельник, перестав заботиться о еде и сне так, как раньше. Зато господин Цзин стал все больше походить на человека, и принц, со своим характером, только и мечтал, чтобы дать ему все самое лучшее.

Юнь Жун и другие прилагали все усилия, чтобы угодить Цзину, и можно сказать, что сейчас весь дом князя Хуая вращался только вокруг него.

Теперь, когда этот центр внимания отсутствовал, Юнь Жун чувствовала себя неуверенно и каждые полчаса наведывалась в Павильон Зеркального Сердца.

Сегодня из-за дождя она задержалась и пошла туда только через час. Она наблюдала, как на кухне готовят хрустальные пирожные, и, проверив время, взяла зонт и отправилась в павильон. Только выйдя на изогнутый мост, она увидела у окна, выходящего на озеро, маленькую головку.

Юнь Жун, обрадовавшись, тут же хотела подойти, но, сделав шаг, быстро развернулась и побежала в передний двор.

В кабинете переднего двора в четырех углах стояли сосуды со льдом. Из-за дождя в комнату иногда задувал прохладный ветерок, поэтому в помещении было очень прохладно и тихо, слышался только шум дождя. В кабинете был один Цзи Ян, сидевший за столом и что-то писавший.

У Нин тихо вошел и сказал: «Ваше высочество, сестра Юнь Жун пришла».

— Пусть войдет.

— Слушаюсь. — Сразу же вошла Юнь Жун, которая, будучи старшей служанкой, всегда соблюдала безупречные манеры. Но сейчас ее подол был полностью мокрым, и она, не обращая внимания на свой вид, с радостью воскликнула: «Ваше высочество!»

— Да? — Цзи Ян, не отрываясь, продолжал писать.

Юнь Жун забеспокоилась. Какое время, а он все пишет!

— Ваше высочество! Господин вернулся!

— ... — Цзи Ян наконец поднял голову и, глядя на слегка растерянную, но сияющую от радости Юнь Жун, не поверил:

— Вернулся? — Он ведь еще даже не начал его уговаривать.

— Да! Я видела! Он сидит у окна и играет с дождем! Я не стала его тревожить, сразу пришла к вам, поспешите!

Услышав это, Цзи Ян сразу же улыбнулся. Это было совершенно произвольное действие, и Юнь Жун тоже рассмеялась, торопя его: «Идите же!»

Но Цзи Ян не сразу встал, а снова опустил взгляд на стол.

Юнь Жун забеспокоилась: «Ваше высочество, что вы делаете? Идите же, а то он снова уйдет!»

Но Цзи Ян не обратил на нее внимания, снова взял кисть и начал писать. Юнь Жун, хоть и нервничала, не могла же его силой тащить!

Она с досадой вышла и, стоя на веранде, стала поправлять волосы и одежду. У Нин подошел к ней: «Сестра, что с тобой? Такое редко с тобой случается».

— Господин Цзин вернулся... — Она не успела закончить, как У Нин с радостью спросил: «Правда?»

— Конечно! Но его высочество не идет к нему, занят чем-то.

У Нин уже хотел что-то сказать, но тут сзади раздался голос Цзи Яна с улыбкой: «Вы, похоже, совсем распоясались, обсуждая меня за спиной». Они тут же обернулись и сделали вид, что хотят поклониться.

— Ладно, ладно, вставайте.

Цзи Ян вышел на веранду, и У Нин тут же подбежал с зонтиком: «Ваше высочество! Дождь сильный!»

Но Цзи Ян только улыбнулся: «Не нужно».

— А если заболете? — забеспокоился У Нин.

Цзи Ян уже шагнул в дождь и, обернувшись, посмотрел на них: «Заболею — ну и пусть». С этими словами он быстро зашагал прочь.

— Сестра? — У Нин посмотрел на Юнь Жун, и та вздохнула: «Наш принц снова решил прибегнуть к тактике жалости!» Хотя в ее голосе чувствовалась легкая доля злорадства. У Нин с усмешкой заметил: «Сестра, вы все меньше считаетесь с нашим принцем!»

Юнь Жун откинула мокрую челку за ухо и сердито посмотрела на него: «Ты ничего не понимаешь!»

Она вошла внутрь, чтобы прибрать стол Цзи Яна, и заметила, что бумага, на которой он писал, исчезла. Что же он там написал?

Летом такой дождь приносил приятную прохладу.

Юнь Жун сейчас была в прекрасном настроении. Она с улыбкой взяла несколько стопок книг со стола и направилась к книжным полкам.

Она хорошо относилась к господину Цзину, и он, зная об их добрых намерениях, отвечал тем же их принцу.

К тому же даже их принц был сосредоточен только на господине Цзине. Они же просто следовали его примеру, и это было замечательно!

Павильон Зеркального Сердца выходил окнами на изогнутый мост. Посреди моста была небольшая шестиугольная беседка. Цзи Ян, только поднявшись на мост, сквозь ветви ив уже

увидел головку Цзина. Он замер на мгновение, постоял, а затем продолжил идти. Войдя в беседку, он смог разглядеть Цзина еще лучше.

Цзин, облокотившись на подоконник, обеими руками ловил воду, стекающую с крыши.

Он не только ловил воду, но и изо всех сил тянулся вперед, пытаясь разглядеть, как вода стекает с карниза. Он только повернул голову и поднял глаза, как на него сразу же обрушился поток воды. Вода, конечно, была холодной, и он тут же зажмурился, поспешно отпрянув назад.

Но через мгновение он снова с энтузиазмом протянул руки вперед, даже обхватив подоконник, и снова попытался увидеть карниз.

Цзи Ян, стоя в беседке, не мог сдержать улыбку.

Особенно в этот раз, когда Цзин снова получил порцию воды в лицо. Он отпрянул назад и даже разозлился, ударив по подоконнику, а затем сделал вид, что бьет по карнизу. Цзи Ян, смеясь, провел рукой по лицу, его сердце растаяло. Не сумев ударить по карнизу, он принялся лупить по банановым листьям, казалось, он был очень зол и ударил несколько раз подряд.

Цзи Ян с удивлением подумал, откуда же взялись эти банановые листья?

<http://bllate.org/book/15942/1425325>